

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

МИССИЯ В ВЕНЕЦИЮ

«Сейчас не время церемониться. Нужно сделать дело, и я его сделаю. Прошу, сэр, не волнуйтесь о моей жене. Беспокоиться о ней — моя забота...».

Дж. Х. Чейз

Джеймс Хэдли Чейз
Миссия в Венецию
Серия «Звезды
классического детектива»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66642310
Миссия в Венецию. Роман: Азбука, Азбука-Амтикус; СПб.; 2021
ISBN 978-5-389-20008-1*

Аннотация

На счету у Рене Реймонда, известного во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, несколько десятков произведений, больше половины из которых было экранизировано. Виртуоз лихо закрученного сюжета, Чейз до сих пор остается непревзойденным мастером «крутого детектива». В настоящем романе «Миссия в Венецию» сюжет разворачивается на фоне завораживающих итальянских городов. Главное действующее лицо – несравненный Дон Миклем, яростный прожигатель жизни, происхождения которого неизменно освещаются в светской хронике лондонских газет, а также бесстрашный детектив-любитель с фигурой боксера-тяжеловеса и состоянием в пять миллионов фунтов. Загадочные исчезновения и шантаж, подземные дворцы и тоннели, стрельба и драки, наемные убийцы и роковые красотки – читателю скучать не придется.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	20
Глава третья	46
Глава четвертая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Джеймс Хэдли Чейз

Миссия в Венецию

Роман

James Hadley Chase

Mission to Venice

* * *

Copyright © Hervey Raymond, 1954

All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021 Издательство АЗБУКА®

Глава первая

Сигнал SOS

Мэриан Ригби – высокая черноволосяя красавица в красном французском берете, сером жакете и юбке того же цвета – стремительно шагала по выложенной булыжником улице, известной под названием Аппер-Брук-Мьюс.

По обе стороны от проезжей части стояли гаражи, а в них – «роллс-ройсы», «бентли» и «даймлеры». Неподалеку жили их богатые владельцы. Над гаражами располагались квартиры шоферов, проводивших большую часть свободного времени за мытьем и полировкой вверенных им автомобилей.

В конце улицы высился задний фасад американского посольства, а в тени его ютился скромный двухэтажный домик под номером 25а. На белые стены, оливковые ставни, веселенький бело-зеленый тент и ящики на окнах с геранью и лобелией обращал внимание всякий прохожий. Еще бы, ведь такая картинка – большая редкость для Лондона.

Домик принадлежал Дону Миклему, американскому миллионеру, спортсмену-любителю и прожигателю жизни, о чьих похождениях трубили в светских хрониках всех вечерних газет. Мэриан Ригби была его секретаршей и этим утром спешила явиться на рабочее место раньше положенного, ведь в полдень Миклем на целый месяц отбывал в свое

венецианское палаццо.

Остановившись у входной двери, Мэриан открыла сумочку и принялась искать ключ. Шофер оторвался от полировки «роллс-ройса», коснулся фуражки и приветствовал ее:

– Добрейшего утречка, мисс.

– Доброе утро, Тим, – ответила Мэриан. Улыбнулась – так, что на улице стало чуть светлее, – и тут же исчезла за дверь.

Проводив ее взглядом, Тим тяжело вздохнул. Он был весьма неравнодушен к Мэриан Ригби и не упускал возможности перекинуться с ней словечком по утрам. «Ох и везунчик этот Миклем. Даже секретарша и та вон какая красotka», – подумал он и вернулся к своему занятию.

Если уж на то пошло, Миклем и впрямь был везунчик. Про таких говорят: родился под счастливой звездой. После смерти отца он унаследовал пять миллионов фунтов, имел палаццо в Венеции, пентхаус в Нью-Йорке, виллу в Ницце и милый домик в Лондоне. Короче говоря, он был до неприличия богат. Тим, однако, не имел ничего против его богатства.

«Если бы остальные американцы были как Миклем, – думал он, надраивая колпак колеса, – мы бы не боялись, что русские вот-вот располовинят Западную Европу или устроят еще какую-нибудь пакость. Миклем – молодчина, настоящий джентльмен. И не воротит носа, когда проходит мимо: всегда что-нибудь да скажет. Другие-то денежные мешки никого вокруг не замечают, только о себе и думают. Но мистер Миклем – дело другое. Ну да, ему не нужно ходить на работу

ради пропитания, но без дела он точно не сидит. Вон сегодня до полшестого утра был на Роттен-роу, объезжал лошадок. Интересно, когда он вообще спит? Чтоб меня! Да я бы на его месте через неделю коньки отбросил. – Выпрямившись, шофер взглянул на домик. – Еще и гости! Все как один – большие шишки. Вчера вот – министр внутренних дел и американский посол. А позавчера – герцог с какой-то актрисулей».

И Тим задумался, каково это – распоряжаться пятью миллионами фунтов, быть самому себе хозяином и иметь в секретаршах красотку вроде мисс Ригби.

Поразмыслив немного, он пришел к выводу, что такая жизнь будет лучше шоферской.

Войдя в холл, Мэриан Ригби сняла шляпку, мельком глянула в зеркало и скорым шагом направилась в кабинет Дона Миклема, симпатичную комнату со множеством книг, удобных кресел, торшеров и бухарских ковриков, на одном из которых стоял огромный письменный стол красного дерева с пишущей машинкой и диктофоном.

В одном из кресел развалился сам Дон Миклем. На коленях у него был ворох писем. Вскрывая конверт за конвертом, Дон наскоро просматривал их содержимое.

Увидев Мэриан, он широко улыбнулся, и мясистое загорелое лицо его оживилось.

Дон был здоровяк-брюнет: шесть футов два дюйма и сложен словно боксер-тяжеловес. На правой щеке у него был шрамик в виде буквы «зет», а черные, словно нарисован-

ные карандашом, усики придавали ему хулиганский вид. На нем был угольного цвета джемпер поло и желто-коричневые джодпуры. На низеньком столике рядом с креслом стоял поднос с кофейником, остатками апельсинового сока и недоеденным тостом. Это означало, что Дон только что позавтракал.

– А, вот и вы, – сказал он, перекладывая конверты на стол. – Я уж думал, что придется самому читать все эти письма. – Взяв сигарету, Дон закурил и окинул Мэриан взглядом, полным одобрения. – Сегодня вы очень элегантно выглядите. Новый костюм?

– Тот же, что и вчера. И позавчера, – снисходительно заметила Мэриан и принялась с потрясающей скоростью перебирать конверты. – Ваш рейс в полдень. Осталось два с половиной часа, а дел еще невпроворот.

– Милая моя, – ласково сказал Дон, – я целиком и полностью осознаю этот факт. С тех пор как я вернулся с верховой прогулки, Черри буквально прохожу мне не дает. Когда я собираюсь в дорогу, вы с ним создаете непередаваемую атмосферу смятения и паники. Черри так на меня наседали, словно решил, что я намеренно собираюсь опоздать на самолет. Два часа, да еще и с половиной! За это время Наполеон завоевал бы целую страну.

– Но вы не Наполеон, – решительно возразила Мэриан. – И сами прекрасно знаете, что стоит вам куда-нибудь собраться, как в самый последний момент что-то да происходит. И

ваш отъезд превращается в кошмарную неразбериху. На этот раз я намерена проследить, чтобы вы прибыли в аэропорт не позднее чем за десять минут до рейса.

Дон тяжело вздохнул:

– Как же приятно будет оказаться в Венеции! Целый месяц меня никто не будет донимать. Но закавыка в том, что придется взять с собой Черри. – Он взглянул на Мэриан: устроившись за столом, та принялась вскрывать конверты. – Чем вы займетесь, пока меня не будет?

– Как следует отдохну, – с чувством сказала Мэриан. – Последние два месяца были чересчур сумасшедшими, даже для меня.

– Да, точно. Сумасшедшими, – согласился Дон, сдерживая зевок, – но весьма занимательными. – Он встал с кресла. – Пожалуй, приму душ и переоденусь. А потом быстренько разберем почту. Других дел у меня нет, верно?

– Вы прекрасно знаете, что у вас есть другие дела, – сказала Мэриан. – Нужно сделать четыре телефонных звонка. Пока вы не уехали, мистеру Стадли необходимо знать ваше мнение относительно поглощения «Юнион стил». А еще вы обещали познакомить эту девицу Герберт с мистером Льюэлином.

– Терпеть не могу, когда вы называете ее «этой девицей», – заметил Дон. – Она очень милая особа.

– С тараканьими мозгами, – отрезала Мэриан.

– И прелестными ножками. Старина Льюэлин будет от нее

в восторге. К тому же он и сам безмозглый. Пара хоть куда.

– Леди Стэнхем напоминает вам, что в Венеции будет ее сын. И надеется, что вы с ним увидите, – ехидно сообщила Мэриан, едва взглянув на только что открытое письмо.

– Скажите ей, что если я увижу его первым, то сделаю все возможное, чтобы он меня не заметил. А Черри передайте, чтобы зорко высматривал любого отпрыска из семейства Стэнхем. – Дон направился к двери. – Пойду переоденусь. Такое чувство, что у нас дел на полный рабочий день. Как думаете, успеем?

– Придется, – зловеще сказала Мэриан.

Десятью минутами позже Дон – теперь в светло-серой пиджачной паре – вернулся в кабинет. Следом за ним шел Черри – его батлер, лакей-камердинер, сомелье и так далее и тому подобное, – все в одном лице.

Черри, со своей поистине архиепископской статью, являл собою впечатляющее зрелище. Человек он был высокий и грузный – что называется, кровь с молоком. Когда он бывал недоволен, его многочисленные розовые подбородки приходили в движение. Слуга старой закалки, он оттрубил двадцать лет у герцога Уолсингемского, прекрасно разбирался во всех тонкостях этикета и без колебаний высказывал собственное мнение по любому вопросу. Услуги его были весьма востребованы. Многие друзья Дона пытались переманить Черри к себе на службу, но безуспешно.

Нельзя сказать, что Черри одобрял образ жизни Дона.

Скорее, он был очарован беспрестанным потоком гостей, какому позавидовал бы и сам герцог, и тем невероятным комфортом, которым молодой хозяин окружил своего слугу. И конечно, постоянными и неожиданными путешествиями. К примеру, сегодня они с Доном вылетали в Венецию, а уже через месяц будут в Нью-Йорке. На Рождество вернутся в Лондон, а в январе отправятся в Ниццу. Черри обожал заграничные поездки. Ему нравилось изучать обычаи других стран и наблюдать за развлечениями богачей на выезде. Дон нередко раздражал его, а иногда даже шокировал, но взамен у Черри была возможность повидать мир.

Вспоминая о богатстве Дона, Черри чувствовал себя как за каменной стеной – ведь его прошлый хозяин, престарелый герцог, с трудом сводил концы с концами. Чтобы заплатить налоги, он вынужден был разместить у себя в замке квартирантов, взимая с каждого плату: два шиллинга и шесть пенсов. Черри, величавший жильцов не иначе как «черню», был в высшей степени потрясен этим обстоятельством. Ему больно было видеть, как простолюдины шастают по его святой святых, разбрасывая по шикарным газонам обертки от сэндвичей. Поэтому Черри собрал чемоданы и удалился во-свосяси.

– Думаю, лучше отдать документы нашему Черри, – сказал Дон, устраиваясь в кресле. – Пусть отправится в аэропорт заранее и оформит багаж. Тогда у нас с вами останется чуть больше времени.

Мэриан протянула Черри паспорта и билеты. Тот с готовностью схватил бумаги, и ярко-голубые глаза его восторженно сверкнули.

– Ого! – Дон выглянул в окно. – А это еще кто?

У дома остановилось такси. Из него вышла девушка. Раскрыла сумочку и принялась рыться в ней, – очевидно, в поисках мелочи. Смерив нежданную гостью критическим взглядом, Дон пробормотал:

– Провинциалка, средний класс, одета опрятно. Похоже, в последнее время не высыпается. И ее определенно что-то тревожит. – Он посмотрел на Мэриан; та начинала закипать. – Ну как вам мои догадки? Или же вы думаете, что ее бледность – это следствие злокачественной анемии?

– Не знаю и знать не хочу, – отрезала Мэриан. – Не соблаговолите ли взглянуть на письма?

– Она идет к дому, – сказал Дон. – Интересно, что ей нужно?

– Мистер Миклем занят, – произнесла Мэриан, перехватив встревоженный взгляд Черри. – Прошу, объясните этой даме, что он уезжает с минуты на минуту. И вернется не раньше декабря.

– Да, мисс.

Пухлое лицо Черри смягчилось. Он поплыл к двери, словно галеон на всех парусах.

– Прежде чем прогнать девушку, выясните, кто она и что ей нужно. И сообщите мне, – сказал Дон тоном, не допуска-

ющим возражений. – Она мне нравится.

Негодующе взглянув на Мэриан, Черри удалился.

– Прошу, давайте сосредоточимся на письмах. Иначе мы так и не закончим... – начала Мэриан.

– Ну ладно, ладно. – Дон потянулся к конвертам, не сводя взгляда с девушки. Она подошла к двери и нажала на кнопку звонка. Второпях глянув на письма, Дон продолжил: – Напишите Терри, что я достану ему люстру, раз уж она ему так нужна. Но зачем ему понадобилась люстра – ума не приложу. Ох, еще эта дамочка Сотерби! Ей напишите, что я встречу с ней в кафе «У Флориана», но от приглашения на ужин вынужден отказаться. На эти четыре письма ответьте вежливым отказом. На приглашение миссис Ван Райан – твердым «нет». Что касается этих трех, пишите, что я согласен.

Постучав в дверь, Черри вошел в гостиную.

– Эта юная дама – миссис Трегарт. Она желает видеть вас по личному делу, не терпящему отлагательств, – подавленно сказал он.

– Трегарт? – Дон нахмурился. – Знакомое имя. Не припоминаете его, Мэриан?

– Нет, не припоминаю, – твердо произнесла Мэриан. – Вернемся к делам. Гарри уже подогнал автомобиль.

Дон выглянул в окно. На улице стоял огромный черный «бентли». За рулем был шофер Дона Гарри Мейсон.

– Ну, Гарри всегда приезжает раньше времени, – равнодушно заметил Дон.

– Передать миссис Трегарт, что вы заняты, сэр? – с тревогой в голосе спросил Черри.

– Минуточку. Трегарт... Во время войны знал я одного Трегарта. – Дон вскочил на ноги. – Чертовски славный парень. Должно быть, это его жена.

Мэриан и Черри взволнованно переглянулись.

– Быть того не может, – поспешно сказала Мэриан. – Трегарт – весьма распространенная фамилия. Должно быть, эта девушка собирает какие-нибудь пожертвования. Так мне позвонить мистеру Стадли? Вы обещали поговорить с ним по поводу слияния.

– Трегарт... – тихонько повторил Дон. По лицу было видно, что он задумался. – Вполне возможно. Пожалуй, я ее выслушаю. – Крупными шагами он пересек кабинет, открыл дверь и направился в гостиную.

Мэриан раздраженно бросила авторучку на стол и с неподобающей даме горячностью воскликнула:

– Черт-те что такое! Теперь точно опоздаем!

– Да, мисс, – согласился Черри, и розовые подбородки его всколыхнулись.

Когда Дон вошел в узкую длинную комнату, Хильда Трегарт смотрела в окно. Услышав его шаги, девушка тут же обернулась. Тревога в ее усталых глазах сменилась облегчением и надеждой.

– Спасибо, что нашли для меня время, мистер Миклем, – произнесла она. – Мне сказали, вы очень заняты.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся Дон. – Присягавайтесь. Ваш супруг Джон Трегарт?

– Значит, вы его помните? Я была уверена, что вы его забыли.

– Рад знакомству. Конечно, я помню вашего мужа. Такого человека непросто забыть, хоть я и видел его всего лишь однажды. Джон потрясающий парень – как и все те ребята, с которыми я в ту ночь летал в Рим. Поверьте, чтобы десантироваться в тыл врага, нужно обладать незаурядным мужеством. И ваш супруг – не исключение.

Усевшись, Хильда тихо сказала:

– Он часто о вас рассказывал. Говорил, что в жизни не встречал пилота лучше.

– Приятно слышать. – Дон все думал, почему девушка выглядит такой бледной и встревоженной. Видно было, что она с трудом держит себя в руках. Неужели случилось что-то нехорошее? – Что стряслось, миссис Трегарт? Ведь что-то стряслось, верно?

– Да. Знаю, мне не следовало вас беспокоить, но вчера в газетах написали, что вы уезжаете в Венецию. И я поняла, что должна к вам прийти... – Голос ее надломился. Отвернувшись, девушка раскрыла сумочку и принялась искать носовой платок.

– Ну же, не расстраивайтесь. – Дон был слегка озадачен. – Я, несомненно, помогу вам, если это в моих силах. Давайте-ка рассказывайте, в чем дело.

Сдержав эмоции, девушка коснулась глаз уголком носового платка и снова взглянула на Дона:

– Джон пропал, мистер Миклем. Месяц назад он уехал в Вену и с тех пор не дает о себе знать. Он... он просто исчез, и я так волнуюсь...

– В Вену? Вы уже ходили в полицию?

– Там мне отказались помочь, – с горечью сказала Хильда, побледнев еще сильнее. – Ничего не понимаю. Такое чувство, что им безразлична судьба моего мужа. Я побывала в Министерстве иностранных дел, и тоже безрезультатно. Судя по всему, им плевать на Джона. – Она стиснула кулаки. – Здесь что-то нечисто. Я сама хотела отправиться в Вену. Сдала паспорт на продление, и мне его не вернули. Сказали, что он затерялся. И еще за мной постоянно кто-то ходит. Сегодня, когда я шла к вам, тоже заметила слезку.

Дон с беспокойством подумал: вдруг эта бледная перепуганная девушка попросту сумасшедшая? Заметив его насто-роженный взгляд, Хильда тут же все поняла.

– Я в своем уме, мистер Миклем, – тихо сказала она. – Но боюсь, это ненадолго, если мне никто не поможет. – Она вынула из сумочки какие-то бумаги и фотографию. – Прошу, взгляните. Убедитесь, что Джон и правда мой муж.

Дон взглянул на свидетельство о браке, после чего взял в руки фотографию. Он тут же узнал Трегарта: тот стоял, приобняв жену, – невысокий, с волевым подбородком и решительным взглядом.

– Спасибо. – Вернув ей бумаги, Дон взглянул на часы на каминной полке. Без пяти одиннадцать. А в двенадцать ему нужно быть в аэропорту.

Решение пришло мгновенно: Хильда Трегарт интересовала Дона гораздо сильнее, чем своевременный вылет в Венецию. Дон чувствовал, что девушку нужно выслушать. В конце концов, это не последний день в его жизни. Будут и другие рейсы.

– Почему вы думаете, что я могу вам помочь, миссис Трегарт?

– Не знаю, можете ли. Но Джон, похоже, уверен, что это в ваших силах, – все так же тихо ответила девушка. – Вчера я получила вот это. Взгляните. – И она вынула из сумочки яркую открытку.

Взяв ее, Дон нахмурился.

Это была типичная туристическая открытка с изображением венецианского моста Вздохов¹. Перевернув ее, Дон увидел штамп почты Италии: открытка была отправлена три дня назад и адресована мистеру Алеку Говарду, проживающему в Западном Актоне, на Уэстбрук-драйв, в доме номер 133. Текст, написанный аккуратным мелким почерком, гласил:

Здесь очень жарко. Вынужден задержаться.

¹ Мост Вздохов через Дворцовый канал в Венеции соединяет Дворец дождей, где находился зал суда, с тюрьмой. – *Здесь и далее примеч. ред.*

Передавай привет Дону Миклему.

С. О. Савиль

Дон озадаченно взглянул на девушку:

– Но она не от вашего мужа. И даже адресована не вам, а другому человеку.

– Это почерк Джона, – дрожащим голосом произнесла Хильда. – Алек Говард работает у него на заводе управляющим. Узнав почерк, он принес открытку мне. Савиль – девичья фамилия матушки Джона. Перечитайте текст, мистер Миклем. Разве вы не видите скрытое послание? По мосту Вздохов проходили приговоренные к смерти или тюремному заключению. Джон хочет сказать, что он в беде. Вот почему он выбрал именно такую открытку. А текст заканчивается сигналом SOS. Неужели вы не понимаете, что он зовет вас на помощь?

Глубоко вздохнув, Дон внимательно рассмотрел открытку и ощутил, как по спине прошел едва заметный колющий холодок. Так бывало на войне, когда Дон инстинктивно чувствовал опасность. Он встал с кресла:

– Подождите, миссис Трегарт. Я хочу услышать все с самого начала, но сперва отойду на минутку.

И он вышел из комнаты – в тот самый момент, когда Черри спустился на первый этаж с последним чемоданом в руке.

– Готов ехать в аэропорт, сэр, – скорбно произнес он, с обидой глядя на Дона. – Наш рейс уже через час.

В дверях кабинета появилась Мэриан.

– Дон, прошу... – начала она.

– Отнесите все эти пожитки наверх, – коротко сказал Дон, махнув рукой на чемоданы. – Мы никуда не едем. Мэриан, сдайте билеты. Кое-что случилось, и мне нужно во всем разобраться. Проверьте, можно ли забронировать место на завтрашний рейс. К тому времени я буду готов лететь.

Развернувшись, он снова скрылся в гостиной.

Мэриан всплеснула руками:

– Однажды я... – И осеклась, сообразив, что подает Черри дурной пример. – Ну вот, собственно, и все, – продолжила она уже спокойнее. – Пожалуй, вам стоит сообщить об этом Гарри.

– Да, мисс, – сдавленным голосом ответил Черри.

Вернувшись в кабинет, Мэриан закрыла за собой дверь. Замок сухо щелкнул.

Какое-то время Черри смотрел на багаж, а потом украдкой оглянулся. Убедился, что рядом никого нет, занес пухлую ногу и в сердцах ударил ногой по ближайшему чемодану.

Глава вторая

Пеняй на себя

Устроившись в кресле, Дон ободряюще кивнул Хильде и сказал:

– Итак, давайте к делу. Расскажите мне о вашем муже. Не торопитесь, времени у нас предостаточно. Мне о нем известно лишь одно: во время войны он был диверсантом. В последний раз, когда я его видел, он выпрыгнул из моего самолета и растворился во тьме над Римом. В войне намечался перелом, и Джон должен был координировать действия подполья. Что произошло потом?

– Это мне неизвестно. Могу лишь сказать, что он выжил, – тихо произнесла Хильда. – Он никогда не рассказывал о том, что пережил на войне. После победы он еще год пробыл в Италии, а потом вернулся на родину. У его отца был стекольный заводик. Джон вошел в этот бизнес, а после смерти отца встал во главе всего предприятия. Ежегодно он три месяца проводит на материке: разъезжает по центрам стекольного производства в поисках новых идей. Я не раз предлагала составить ему компанию, но он предпочитает путешествовать в одиночку. Первого августа – почти пять недель назад – он уехал в Вену. Шестого августа я получила от него письмо. Джон рассказал, что у него все в порядке и он остановился в той же гостинице.

це, где и всегда. С тех пор он мне не писал.

– Он не намекнул, что попал в беду? – спросил Дон.

Хильда покачала головой:

– Нет. Письмо было вполне обычным. Казалось, он всем доволен. И ждет не дождется, когда сможет приступить к работе. Джон сказал, что проведет первый месяц в Вене, а потом отправится в Париж. На следующей неделе письма от него не было. Я, конечно, удивилась, но не подумала ничего дурного. Решила, что он очень занят. Написала ему второе письмо, но оно вернулось с пометкой «Адресат выбыл. Текущее местонахождение неизвестно». Тут я начала волноваться. Написала в парижскую гостиницу, где обычно останавливается Джон, но и это письмо вернули. Позвонила туда, и мне сказали, что Джон не бронировал номер и его не ждут. К тому времени я уже с ума сходила от беспокойства. Решила лететь в Вену и навести справки. Я уже давно не была за границей, и паспорт мой оказался просрочен, поэтому я сдала его на продление. Потом позвонила узнать, готов ли он, и мне сказали, что паспорт затерялся. Разговаривали со мной весьма невежливо, но в тот момент я не обратила на это внимания. Теперь же понимаю, что клерк нагрубил мне неспроста. В общем, я совсем растерялась. Видите ли, мистер Миклем, мы с Джоном очень любим друг друга. Уезжая по делам, он всегда мне пишет. Я начала думать, что с ним произошло несчастье. И отправилась в полицию.

– В местное отделение? Или в Скотленд-Ярд? – спросил

Дон.

– О нет, в местное. И Джон, и наш инспектор – члены Хэмпденского крикетного клуба. Кроме того, они приятели, так что инспектор со мной знаком. Он пообещал все выяснить. – Хильда сцепила руки на коленях. – Отнесся ко мне по-доброму, так что я ушла из полиции со спокойной душой. Была уверена, что инспектор мне поможет, но не тут-то было. Я прождала два дня, а потом решила зайти к нему снова. Сержант сказал, что инспектора нет на месте. Отношение полицейских полностью переменялось. Когда я впервые пришла в участок, все вели себя очень дружелюбно. Теперь же меня встретили так, словно видели впервые. Еще чуть-чуть, и сержант начал бы мне грубить. Он сказал, что никаких новостей для меня нет. А если будут, полиция со мной свяжется.

Потушив сигарету, Дон задумчиво потер подбородок:

– И когда это было?

– Четыре дня назад. На следующее утро я позвонила инспектору, но он не стал со мной разговаривать. Сержант сказал, что нет смысла названивать: если что-нибудь прояснится, мне дадут знать. Просто ужас! – Закусив губу, Хильда отвернулась. Помолчав, она дрожащим голосом продолжила: – Я поняла, что не дожусь помощи от местной полиции. И пошла в Скотленд-Ярд.

– А как же друзья, родственники? Вы не просили их помочь? – спросил Дон, преисполнившись сочувствия.

– Ну... пожалуй, я могла бы подключить друзей, – тихо сказала Хильда. – Но решила, что это дело касается только меня. Итак, я встретила с сотрудником Специальной службы. Он был холоден и подчеркнуто вежлив. Сказал, что они в курсе дела и с моим вопросом разбираются. Он... он был настроен чуть ли не враждебно: дело даже не в том, как он со мною говорил, а как смотрел на меня. Я спросила напрямую, нет ли у Джона проблем с властями. Бесплезно, как об стенку горох. Одно и то же: никакой информации нет, но, если что-то выяснится, мне сообщат. Я поняла, что ничего не добьюсь. Места себе не находила. Пошла в Министерство иностранных дел. Сперва меня не хотели принимать, но я сказала, что не сдвинусь с места, пока меня не выслушают. Ко мне вышел какой-то младший секретарь, и он также был враждебно настроен. Сказал, что мое дело не имеет отношения к министерству и пусть с ним разбирается полиция. Со всем отчаявшись, я закатила ему сцену. Сказала, что если ничего от них не добьюсь, то пойду в редакцию «Дейли газетт» и расскажу всю эту историю.

– Правильно сделали. – Дон был безмерно впечатлен настойчивостью этой измотанной, перепуганной девушки. – И что вам ответили?

– Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Секретарь долго с кем-то совещался, а потом меня проводили в приемную сэра Роберта Грэма. Я поговорила с его помощником. Тот был чудовищно груб. Сказал, что никто не

в силах помешать мне пойти в «Газетт», но если я это сделаю, то пожалею о своем поступке. Эти слова прозвучали как угроза. Еще он сказал, что, если дело предать огласке, Джону будет только хуже. Мне же было велено ступать домой и набраться терпения, ибо наводить дальнейшие справки весьма рискованно. Я так испугалась, что не сумела ничего возразить. Какое-то время бродила по улицам: все думала, что делать дальше. И вдруг почувствовала, что за мной следят, хоть и не видела, кто именно. Взяла такси, поехала в Кенсингтон. За мной увязался черный автомобиль. Я записала номер. – Снова раскрыв сумочку, Хильда протянула Дону листок бумаги. – Вот он. Не знаю, можно ли отследить эту машину.

– Думаю, можно. – Дон спрятал листок в карман. – Я этим займусь. Что было дальше?

– Я вышла из такси, спустилась в метро и поехала домой. Всю дорогу за мной следили. На сей раз я рассмотрела преследователя. По виду он был похож на полисмена, но полной уверенности у меня, конечно же, нет. Потом ко мне пришел мистер Говард, управляющий Джона. Он принес открытку, которую я вам показывала. Не знал, что и думать. Я не стала ему ничего рассказывать. Мистер Говард не из тех, перед кем стоит изливать душу: он отменный работник, но не более того. Я сказала, что Джон, наверное, решил его разыграть. Мистер Говард заметил, что розыгрыш какой-то странный. Ну, само собой, никакой это не розыгрыш. Потом он спро-

сил, нет ли новостей от Джона. Я... я ответила, что должна вот-вот получить от него письмо. Но видела, что мистер Говард мне не поверил. Вчера вечером в газетах написали, что вы собираетесь в Венецию. Я подумала, что вы сможете спрашивать на месте. Возможно, я прошу слишком много. Но уверена, Джон тоже взывает к вам о помощи. Мне нужно узнать, что с ним случилось. – Хильда снова сжала кулаки, стараясь не расплакаться. – Я обязательно должна все узнать, мистер Миклем!

– Само собой, – тихо согласился Дон. – Не тревожьтесь. Я наведу справки. Но хочу задать вам один вопрос. Вы можете объяснить, почему исчез ваш муж?

Хильда озадаченно взглянула на него:

– Нет... конечно же нет.

– А предположить?

– Нет.

– Неловко об этом спрашивать, но вы уверены, что он не сбежал с другой женщиной?

– Уверена. – Взгляд ее серых глаз был усталым, но твердым. – Джон не такой человек. Для него нет ничего важнее наших отношений. И для меня тоже. Эти чувства не подделаешь.

– Славно. – Прежде чем задать следующий вопрос, Дон закурил новую сигарету. – Нет ли у вас причин полагать, что ваш муж до сих пор сотрудничает с секретной службой? Грубо говоря, не думаете ли вы, что во время своих поездок на

материк он выполняет особые задания? Ну, в качестве разведчика?

– Не знаю, – беспомощно произнесла Хильда. – Теперь мне кажется, что такое вполне возможно. Он никогда не брал меня с собой, и все люди, с которыми мне сейчас пришлось общаться, вели себя в высшей степени странно. Если разведчик провалил задание, его начальство, как правило, умывает руки, верно?

Дон пожал плечами:

– Это расхожее мнение. Но никто не скажет нам, как все устроено на самом деле. Теперь же ступайте домой и постарайтесь не волноваться. Предоставьте все мне. Я высоко ценю вашего мужа и сделаю все возможное, чтобы его найти. К счастью, сэр Роберт Грэм – мой давний приятель. Я немедленно встречу с ним. Если он не сможет – или не пожелает – рассказать, что случилось, я пойду к начальнику Специальной службы старшему суперинтенданту Диксу. Он мой хороший друг. К вечеру у меня для вас обязательно будут новости. Оставьте адрес. Я или позвоню вам, или заеду лично.

Хильда вдруг спрятала лицо в ладонях и разрыдалась.

Дон встал и легонько коснулся ее плеча:

– Ну же, не унывайте. Понимаю, вам сейчас очень нелегко. Но если помочь Джону в моих силах, я это сделаю. Обещаю.

– Простите... – Голос девушки дрогнул. Она коснулась глаз носовым платком. – Я уже в норме. Даже не знаю, как

вас благодарить. Последние дни – это какой-то кошмар.

– Ну, ступайте домой. И постарайтесь не волноваться. Как только что-нибудь узнаю, тут же вам сообщу. – Дон с улыбкой взглянул на Хильду, и она натянуто улыбнулась в ответ. – Отныне вы не одиноки в своем несчастье. И не забудьте оставить ваш адрес.

Когда она ушла, Дон задумчиво уставился в стену. Похоже, Трегарт попал в очень неприятную ситуацию. Полиция и Министерство иностранных дел настроены весьма недружелюбно. Значит, придется вести себя в высшей степени осмотрительно. Дон поморщился, пожал плечами и быстро вышел из комнаты, на ходу крикнув Черри, чтобы тот вызвал такси.

Угрюмую тишину, царившую в гостиной спортивного клуба, нарушил скрип суставов: сэра Роберта Грэма направлялся к своему любимому креслу у эркерного окна, выходящего на Сент-Джеймский парк.

Сэр Роберт являл собой весьма впечатляющее зрелище: высокий, нескладный, с костистым желтоватым лицом, повислыми седыми усами, вытянутым подбородком и глубоко посаженными живыми глазами небесно-голубого цвета. Картину довершал сюртук-визитка с высоким воротником-стойкой. С осторожностью опустившись в кресло, сэра Роберт вытянул длинные тощие ноги и кивнул официанту, когда тот поставил на журнальный столик рюмку портвейна.

Сидя в другом конце комнаты, Дон терпеливо ждал, пока

старик устроится поудобнее. Сэр Роберт только что отобедал и, судя по всему, находился в благодушном настроении. Когда он начал потягивать портвейн, Дон встал с кресла, пересек гостиную и с напускной беззаботностью спросил:

– Здравствуйте, можно к вам?

Сэр Роберт вскинул глаза. Увидел Дона, и взгляд его потеплел.

– Да, конечно. – Он указал на соседнее кресло. – Как поживаете? Я думал, вы в Венеции.

– Если сложится, буду там уже завтра.

– И разумеется, полетите самолетом. Ну-ну, не имею ничего против. Но должен признаться, сам я недолюбливаю летать. Побаиваюсь. Был в самолете лишь однажды, и мне это не понравилось. Но в наши дни все только и думают, как бы сэкономить время.

Дон вынул из кармана коробочку с сигарами:

– Вот, угощайтесь. Думаю, они придутся вам по вкусу. В здешних краях это редкий сорт.

Тонкие желтые пальцы, выудив сигару, поднесли ее к крючковатому аристократическому носу.

– Для своего возраста вы очень неплохо разбираетесь в табаке, – заметил сэр Роберт. – Рюмку портвейна?

– Пожалуй, нет. Спасибо. – Раскурив сигару, Дон с наслаждением выпустил клуб дыма в потолок. – Что нового у вас?

– Так себе. Раньше было лучше. Не молодею, знаете ли. Через недельку хочу съездить на охоту. В имение лорда Хед-

дисфорда. Не желаете присоединиться?

– Я вернусь в Лондон не раньше декабря. После Венеции поеду в Нью-Йорк.

– Наверное, хотите успеть на венецианскую регату? Слышал, в это время там дают «Золушку» Россини. Прекрасная опера. В прошлом году слушал ее в Глайндборне².

Посвятив несколько минут обсуждению музыки, Дон сказал:

– Вообще-то, сэр Роберт, мне нужна ваша помощь в одном дельце.

Кустистые брови удивленно взметнулись.

– В каком?

– По поводу Джона Трегарта.

Дон внимательно наблюдал за лицом сэра Роберта, но не заметил ничего особенного. Затянувшись, старик вынул сигару изо рта и одобрительно взглянул на ее тлеющий кончик.

– Трегарта, значит? И почему вас интересует его судьба?

– Мы с ним пересекались во время войны. В сорок втором я был его пилотом во время высадки в Риме, – сказал Дон. – Джон – отважный парень. И насколько я понимаю, он исчез.

– Да, я слышал. – Сэр Роберт потянулся к своей рюмке, сделал маленький глоток и покачал головой. – Да, раньше и портвейн был лучше. Когда отец был жив...

– Что с ним случилось? – решительно перебил его Дон.

Сэр Роберт недоуменно заморгал:

² Глайндборн (Англия) – место проведения ежегодного оперного фестиваля.

– С кем – что случилось? О чем вы?

Дон усмехнулся:

– Этот номер не пройдет. Вы меня прекрасно поняли, сэр Роберт. Трегарт исчез, и я хочу знать, что с ним произошло.

– Понятия не имею, мальчик мой. – Сэр Роберт с сожалением поставил рюмку на столик. – Совершенно никакого понятия. Но мне, пожалуй, пора вернуться к делам. Нужно вкалывать, иначе не успею домой к семи. Обещал сводить жену в театр. Уверен, пьеска будет вздорная, но в наше время женщины падки на любые развлечения.

– Он в беде? – спросил Дон.

– Вы, молодой человек, весьма настойчивы, – вздохнул сэр Роберт. – Не исключено. Не знаю. И, честно говоря, мне не особенно интересна его судьба.

И он начал с трудом выбираться из кресла.

Дон положил ладонь ему на руку:

– Минуточку. Я спрашиваю не из праздного любопытства. Трегарт – отличный малый. Герой войны. Если вы ничего мне не расскажете, придется копать в других местах.

Взгляд сэра Роберта заметно похолодел.

– Позвольте дать вам совет, мальчик мой. Вас это дело не касается. Поезжайте развлекаться в свою Венецию.

На щеке Дона задергалась жилка: прямо под шрамом в виде буквы «зет». Обычно это значило, что он начинает сердиться.

– Я намерен разыскать Трегарта. Или вы мне все расска-

жете, или я пойду к другим людям, – сказал он чуть резче прежнего.

Всмотревшись в его волевое, полное решимости лицо, сэра Роберт понял, что Дон не шутит.

– Ничем не могу помочь, – тихо произнес он. – Скажу лишь, что Трегарт сделал большую глупость и выручить его никому не под силу. И добавлю, что он не заслуживает вашей помощи. Буду с вами честен, Миклем: мне очень не хочется, чтобы вы начинали баламутить воду. Это дело государственной важности, и я не уполномочен обсуждать его с вами. Прошу, не вмешивайтесь. Я понятно выражаюсь?

Дон взглянул ему в глаза:

– Да, предельно. Но не могу сказать, что доволен ответом. Человек с превосходным послужным списком внезапно исчезает, а вам на это плевать. Да, вы сами в этом признались. Я считаю такое отношение недопустимым. Что касается жены Трегарта – а я думаю и о ней тоже, – должен сказать, что и полисмены, и ваши люди обошлись с ней самым постыдным образом.

– Вряд ли нас можно в этом винить. – Сэр Роберт выпрямился во весь рост. – Трегарт должен был сам подумать о своей жене, прежде чем делать то, что сделал. Доброго вам дня.

И сэра Роберт, словно скрипя всем телом, неспешно удалился. Проходя мимо знакомых, он прощался с ними кивком головы.

Дон вернулся в свое кресло.

По крайней мере, в Министерстве иностранных дел знают про исчезновение Трегарта. Сэр Роберт признал, что это дело государственной важности. И добавил, что выручить Трегарта никому не под силу, а в устах министра такие слова звучат как смертный приговор. «Итак, министерство не способно ему помочь, – подумал Дон. – Но это не значит, что я тоже бессилён».

Теперь нужно было повидаться с начальником Специальной службы Диксом. Скорее всего, эта встреча обернется пустой тратой времени. Но в подобном деле любой обрывок информации, любое необдуманное слово может оказаться весьма кстати.

Дон вышел из клуба и отправился в Скотленд-Ярд.

Старший суперинтендант Том Дикс сидел у себя за столом и попыхивал трубкой. Его красная добродушная физиономия выглядела на редкость умиротворенной.

– Я думал, вы в Венеции, мистер Миклем, – сказал он. – Если не ошибаюсь, об этом писали в вечерних газетах.

– Меня задержали. Надеюсь уехать завтра, – сообщил Дон. – Но я пришел не для того, чтобы перекинуться дружеским словечком, супер. Хочу, чтобы вы оказали мне услугу.

– С превеликим удовольствием. Чем могу помочь?

Дон положил на стол листок бумаги: тот самый, что дала ему Хильда Трегарт.

– Мне нужно пробить машину с этим номером.

Взглянув на листок, Дикс озадаченно поднял брови.

– Это наша машина. В чем дело?

– Ваша? То есть оперативная?

– То есть машина Специальной службы.

– Понятно. – Дон подозревал, что услышит эти слова. –

Почему ваши люди следят за миссис Трегарт?

Лицо Дикса стало непроницаемым. Вынув трубку изо рта, он потер горячей чашкой кончик мясистого носа.

– Прошу прощения за откровенность, мистер Миклем, но это вас не касается.

– У меня другое мнение на этот счет, – невозмутимо сказал Дон. – Где Трегарт?

Дикс с сожалением положил трубку в пепельницу.

– Почему вы о нем спрашиваете?

– Я познакомился с ним в сорок втором, во время военной операции. Ко мне только что приходила его жена. Насколько мне известно, в Ярде она тоже побывала. И ей оказали не самый радушный прием. Я решил, что личный визит непосредственно к вам может оказаться более плодотворным.

Дикс покачал головой:

– Извините, мистер Миклем, не могу вам помочь. Если ищите информацию по Трегарту, вам нужен сэр Роберт Грэм. Полагаю, этим делом занимается он. К нам оно не имеет ни малейшего отношения.

– Ясно. – Дон с каменным лицом отодвинул кресло. – А в министерстве миссис Трегарт сказали, что этим делом за-

нимается полиция.

Дикс пожал тяжелыми плечами – с таким безмятежным видом, что Дон едва сдержал раздражение.

– Это не наша пташка, сэр. Сами знаете, я помог бы вам, будь это в моих силах. Но это не наша пташка.

– Но разве вы его не ищете?

– Об этом мне ничего не известно.

– Если Трегарт, как вы только что сказали, не ваша пташка, с какой стати ваши люди следят за его женой?

– А что, следят? Я же не в курсе, чем занимаются мои коллеги. Своих дел невпроворот, в чужие лезть некогда.

Дону вспомнились слова Хильды Трегарт: как об стенку горох.

– Вы не могли бы рассказать мне про Трегарта в частном порядке? Неофициально, супер? – продолжал настаивать он. – Ну же, вы наверняка что-то да знаете. Я хочу найти этого парня.

– Извините, мистер Миклем, но рассказывать нечего. Могу лишь дать совет. Не вмешивайтесь в это дело. Оно никоим образом вас не касается. И если не станете развивать эту тему, сэр Роберт будет очень вам признателен.

– Не сомневаюсь, – сухо ответил Дон и поднялся на ноги. – Что ж, прошу прощения за потраченное время.

– Всегда рад вас видеть, мистер Миклем. – Дикс тоже встал и пожал Дону руку. – Желаю вам приятного путешествия.

По пути домой Дон глубоко задумался. Да, узнал он не много, но информация оказалась интригующей. Если верить сэру Роберту, Трегарт сделал какую-то глупость и оказался в беде. Министру, конечно, виднее. Но, вспомнив Трегарта, Дон усомнился, что этот человек способен на глупые поступки, и решил не спешить с выводами. Правильнее будет дождаться новых вводных. Почему полисмены следят за миссис Трегарт? Ведь им известно, что у нее нет возможности выехать из страны. Может, думают, что Трегарт вернется в Англию и попробует встретиться с женой?

Дон вспомнил надпись на открытке: «Здесь очень жарко. Вынужден задержаться». Звучит так, словно он скрывается. Или даже угодил в тюрьму. Может, у него неприятности с итальянской полицией?

Он снова почувствовал, как по спине ползет колючий холодок. И подумал: «Я его найду. Такое дело – как раз мой профиль. Хватит просиживать штаны. Пора действовать».

Когда он вошел в дом, в холле его встретила Мэриан.

– Только не нужно ворчать, – торопливо сказал Дон. – У меня осталась пара дел, а потом сядем за письма. Я быстро.

– Вас желает видеть капитан Хеннесси, – сдержанно-зловеще произнесла Мэриан. – Я сообщила ему, что вас нет дома. Но он был настойчив и сказал, что подождет.

– Что ему нужно? Ну хорошо, я с ним встречусь. Где он?

Мэриан указала на гостиную. Дон пересек холл, открыл дверь и вошел в комнату.

В кресле расположился Эд Хеннесси, капитан военной разведки США – крупный мужчина с рыжеватыми волосами и красным веснушчатым лицом. Увидев Дона, он встал и с ухмылкой произнес:

– Привет, Дон. Ну как поживаешь?

– Нормально. – Дон пожал его волосатую ручищу. – Ты по какому поводу? Я уже несколько месяцев тебя не видел.

– Это официальный визит. Скажи, ну почему ты не улетел в Венецию? Что, обязательно создавать всем проблемы?

– Так вот, оказывается, чем я занимался, – непринужденно заметил Дон. – Выпьешь?

– Мысль что надо. Вообще-то, до шести я не пью. Но у меня, похоже, часы отстают.

– Официальный визит? Это еще по какому поводу? – осведомился Дон, смешивая два хайбола.

– Ты лезешь в дело, не имеющее никакого отношения ни к тебе, ни к Соединенным Штатам. Мне велели тебя предупредить.

Дон передал капитану высокий запотевший стакан, взял себе второй, подошел к креслу и уселся.

– Да ну? И кто велел?

– Старик собственной персоной.

Дон поднял брови:

– Сам посол, что ли?

– Угу. На него насело все Министерство иностранных дел. Говорят, что ты зануда и добра от тебя не жди. И хотят, что-

бы ты осадил коней.

– Ты что, серьезно? – с металлом в голосе спросил Дон.

Хеннесси был хорошо с ним знаком и вовремя распознал сигнал тревоги.

– Ты давай-ка не кипятись. Помешать мы тебе не можем, но прошу: не лезь в эту историю. Там не все так просто. Очень не хочется портить отношения с Министерством иностранных дел. Замешаны серьезные люди.

– О чем ты вообще говоришь? – спросил Дон, изображая недоумение. – Что еще за история?

Хеннесси заморгал:

– Ты что, не знаешь?

– Мне известно, что пропал один парень, с которым я познакомился в сорок втором году. Его жена пришла ко мне и попросила, чтобы я его нашел. И я понять не могу, какое отношение он имеет к Министерству иностранных дел или нашему старику, – натянуто ответил Дон.

Удивленно глянув на него, Хеннесси почесал в затылке:

– Ну, сэр Роберт побеседовал с послом. На время разговора меня попросили выйти, но потом старик обрисовал все в общих чертах. Так что я более-менее понимаю, что творится. Информация конфиденциальная, но тебе нужно знать, насколько серьезна эта история. Может, задумаешься. Похоже, Трегарт совершил предательство. Сбежал за «железный занавес».

Дон в изумлении уставился на него, а потом коротко ска-

зал:

– Чушь. – Помолчав, продолжил: – Трегарт – владелец несчастного стекольного завода. На кой черт он сдался русским? Что ему делать за «железным занавесом»?

– Ты, наверное, удивишься, но Трегарт был и, пожалуй, остается одним из лучших сотрудников контрразведки. Знает это ремесло как свои пять пальцев. Ему известны имена и адреса всех агентов в Европе. Так что русские примут его как родного. Думаю, теперь ты понимаешь, почему сэр Роберт так переполошился.

От удивления Дон вскочил и принялся расхаживать по комнате.

– Ты точно не шутишь?

– Точно. Главное, не забудь, что эта информация – только для твоих ушей.

– С чего все решили, что он сбежал за «железный занавес»?

– Я не говорю, что так и есть, – осмотрительно произнес Хеннесси. – Это всего лишь мои догадки.

– Может, он попался?

– Может, и так. Но со слов старика – а он разошелся не на шутку – можно сделать вывод, что Трегарт перебежал на ту сторону. К тому же человека с его опытом невозможно взять живьем. А он, судя по всему, жив. И вовсе не держит рот на замке.

Дон вспомнил про открытку из Венеции и чуть не про-

болтался. Хотел сказать, что знает, где искать Трегарта и что он точно не за «железным занавесом». Но интуиция подсказала, что сейчас правильнее промолчать. Сперва нужно собрать побольше информации, а потом уже говорить, где находится Трегарт.

– Ну вот, считай, что я чуть не выдал государственную тайну, – продолжал Хеннесси. – Ну что, теперь можно сказать послу, что ты не станешь совать нос в чужой вопрос?

Дон покачал головой:

– Нет. У меня попросту нет выбора. Я пообещал жене Трегарта, что найду его.

– Но тогда ты еще не знал, в чем суть дела, – сказал Хеннесси. – А дело, как видишь, пахнет керосином. Сам понимаешь, я пришел по-хорошему. Не хочешь – будет по-плохому.

Дон улыбнулся:

– По-плохому? Это как?

– Например, мы можем забрать у тебя паспорт. – Хеннесси встал. – Оно того не стоит, Дон. Забудь, ладно?

– По крайней мере, подумаю на эту тему.

– Так ты едешь в Венецию? Мне нужно знать наверняка.

– Всенепременно. Вылетаю завтра же.

– Вот и умница. Но мы позаботимся о том, чтобы ты не получил визу в Германию. Сиди себе в Венеции, и старик останется доволен.

Дон промолчал.

– Сэр Роберт уверен, что Трегарт перебежал к русским, – продолжил Хеннесси. – Скажу старику, что ты согласен ограничиться Венецией, и он донесет эту благую весть до остальных. Договорились?

– Конечно.

– Ну, я пойду. Спасибо за угощение. Удачно тебе съездить.

– Счастливо, Эд.

– И еще один момент, – сказал Хеннесси, остановившись у двери. – Если не справишься с искушением и надумаешь полезть на рожон, консул не станет тебя прикрывать. Мы посмотрим на эту историю со стороны. Если влипнешь, пеняй на себя. Понятно?

– Вполне, – равнодушно произнес Дон. – Ну пока.

Хеннесси вышел из дома и направился к посольству. Посмотрев ему вслед, Дон потянулся за сигаретой и отрешенно чиркнул спичкой.

Без нескольких минут шесть «бентли» Дона остановился у небольшого особняка в Хэмпдене, на Ньютон-авеню. В сотне ярдов от него был припаркован черный автомобиль. В нем сидели двое мужчин. Один из них, повернувшись, смотрел, как Дон шагает по мостовой и открывает калитку.

Не обращая на автомобиль внимания, Дон подошел к дому и нажал на кнопку звонка. Хильда тут же открыла дверь, отступила в сторону и с тревогой взглянула на Дона.

– Есть новости, – негромко сказал Дон. – Не ахти какие, но тем не менее.

– Прошу, входите.

Хильда проводила его в маленькую гостиную. Дон окинул комнату взглядом. Обстановка была скромной, но вполне уютной.

Они уселись друг против друга.

– Я встречался с сэром Робертом и суперинтендантом Диксом, – начал Дон. – Долго думал, что вам рассказать, миссис Трегарт. И в конце концов решил, что вы должны узнать правду. Это будет справедливо. Вы отважная женщина. Надеюсь, что мои слова не станут для вас ударом.

Хильда сидела не шевелясь. Лицо ее побледнело.

– Значит, Джон в беде?

– Боюсь, что так. Мне стало известно, что он агент нашей контрразведки.

Хильда зажмурилась, и руки ее сжались в кулаки. Просидев так некоторое время, она собралась с силами, открыла глаза и взглянула на Дона:

– Как знала, что он этим занимается. Думаете, он попался?

– Сомневаюсь, – помедлив, ответил Дон. Он решил, что девушке нужно рассказать все как есть. – Если бы его взяли, он не смог бы прислать вам открытку, верно? Конечно, нельзя исключать, что кто-то подделал его почерк. Или же вашего мужа заставили написать те строки, чтобы сбить нас

со следа. Но если предположить, что открытка настоящая, я бы сделал вывод, что Джон все еще на свободе. Возможно, он скрывается.

– Понятно. – Хильда опустила взгляд на свои руки. – И никто не собирается его выручать?

– Боюсь, что так.

Девушка вскинула глаза:

– Вы что-то недоговариваете, верно? Почему за мной следят? Неужели думают, что Джон переметнулся?

Дон кивнул:

– Верно. Вы знаете его лучше, чем кто-либо другой. Скажите, вы не замечали за ним симпатии к русским?

– Никогда! – Глаза ее блеснули. – Он ни за что не перешел бы на их сторону!

– Судя по тому, что мне о нем известно, вы совершенно правы.

– Но почему о нем сложилось такое мнение, мистер Миклем? Неужели есть какие-то доказательства?

– Не знаю. Со мной беседовали очень уклончиво. Конечно, на все должны быть свои причины. Но информацией, похоже, не владеет никто, кроме сэра Роберта, а он отказывается что-либо говорить. Если честно, я не думаю, что в Англии мне удастся узнать что-то новое. Единственная надежда – на поездку в Венецию. Я вылетаю завтра и сразу же начну наводить справки. Ваш муж когда-нибудь бывал в Венеции?

– Да, ежегодно. Это же один из центров стеклоделия.

– Не знаете, с кем он там общался? Возможно, у него есть друзья, которые помогут мне с поисками?

– Нет, не знаю. Он мало рассказывал о работе. Насколько мне известно, Джон вел дела с Манрико Росси. У него стекольная лавка рядом с собором Святого Марка. Думаю, у Джона есть и другие связи, но о них он не упоминал.

– Манрико Росси? – Дон записал имя. – Где обычно останавливался ваш муж?

– В гостинице «Модерно», рядом с мостом Риальто.

– Мне нужно его фото. Самое лучшее.

– Сейчас принесу. – Хильда вышла из комнаты и через несколько секунд вернулась с фотографией три на четыре дюйма, которую передала Дону. Тот внимательно рассмотрел снимок. Трегарт выглядел на нем значительно старше, чем ожидал Дон. Волосы у него были уже с проседью, но взгляд его был полон той же спокойной решимости, которая произвела на Дона впечатление в день их знакомства в сорок втором году. Убирая фотографию в бумажник, Дон осознал всю сложность своей задачи. Информации у него почти не было: только фотография, имя торговца стеклом и название гостиницы. Найти человека в туристическом центре вроде Венеции почти невозможно. Но сообщать об этом Хильде Трегарт, пожалуй, ни к чему.

– Хорошо, – сказал он. – У меня будет еще одна просьба. Вы не могли бы написать письмо мужу? Если я найду Джона, ему приятно будет получить от вас весточку.

На мгновение ему показалось, что Хильда вот-вот сорвется, но девушка сумела сдержать эмоции.

– Вы очень добры, мистер Миклем, – произнесла она. В глазах у нее стояли слезы. – Вижу, вы все предусмотрели. Конечно, я напишу ему. Подождете?

– Да, само собой, – сказал Дон, восхищенный ее самообладанием. – Я не спешу. Думаю, ему не помешают слова поддержки. И лучше всего, если они будут исходить от вас.

Хильда вышла из комнаты и вернулась лишь двадцать минут спустя. Она протянула Дону запечатанный конверт.

– Отлично. – Дон убрал его в бумажник. – Сделаю все, что в моих силах, чтобы отыскать вашего мужа. Вы же постарайтесь не волноваться и наберитесь терпения. Скорее всего, полиция просматривает вашу почту, так что я не рискну с вами переписываться. Если у меня будут важные новости, я или прилечу сюда и встречусь с вами лично, или попрошу кого-нибудь из друзей доставить вам письмо.

– Понимаю, – дрогнувшим голосом сказала Хильда.

По пути в Вест-Энд Дон задался вопросом: думает ли сейчас Трегарт о Хильде? И чем он занят в этот самый момент? Ему вспомнились слова сэра Роберта: «Выручить его нико-му не под силу. Трегарт должен был сам подумать о своей жене, прежде чем делать то, что сделал».

Что же он сделал?

Дон покачал головой.

Он во всем разберется и обязательно найдет Трегарта – не

ради него самого, а ради его жены. И никто – ни сэр Роберт, ни полиция, ни Эд Хеннеси – не сможет ему помешать.

Глава третья

Черное и белое

Солнце садилось за купол собора Санта-Мария делла Салюте, переливаясь розовыми бликами на маслянисто-зеленой воде Гранд-канала. Дон Миклем подошел к окну и выглянул на оживленную набережную.

– Ни один город на свете не сравнится с Венецией, Черри, – сказал он. – Только взгляните на этот закат. Я сто раз его видел и никак не могу насмотреться.

– Весьма впечатляющее зрелище, сэр, – согласился Черри. – Да, более чем впечатляющее. У герцога была картина кисти Каналетто с изображением такого же заката. Не думал, что мне посчастливится увидеть его своими глазами.

– Мне кажется, полотно лишь отчасти передает эту красоту. – Дон рассовал по карманам портсигар, ключи и бумажник. – К ужину не ждите. Если захотите прогуляться – пожалуйста. Скорее всего, я буду поздно.

– Спасибо, сэр. – Черри кашлянул. – Хочу напомнить о нескольких письмах и приглашениях, которые ждут вашего внимания.

Дон усмехнулся:

– Подождут. У меня есть другие дела.

Он вышел из комнаты и спустился в холл по широкой мра-

морной лестнице.

Четыре года назад Дон, впервые приехав в Венецию, влюбился в этот город на воде с первого взгляда. И не успокоился, пока не присмотрел себе дом в венецианском стиле, известный под названием палаццо делла Толетта. Окна его выходили на Гранд-канал, а за ним открывался великолепный вид на остров Сан-Джорджо-Маджоре. Кроме того, палаццо находилось всего в двух сотнях ярдов от великолепного творения Сансовино – Библиотеки Святого Марка.

Дон прилетел в Венецию два часа назад. Переодевшись и приняв ванну, он раздал указания итальянской прислуге и связался со своим гондольером Джузеппе. Теперь, покончив с рутинной, он был готов начать поиски.

Сперва нужно было повидаться с Манрико Росси, у того могли быть новости от Трегарта. Если встреча окажется бесплодной, Дон отправится в гостиницу «Модерно».

Пробираясь сквозь толпу, он пошел по набережной к площади Святого Марка, наблюдая, как по каналу снуют гондолы, как движутся в сторону Лидо, дымя трубами, речные трамвайчики – вапоретто, колышутся на воде баржи, груженные овощами и дынями, а рядом висят палаццо с их инкрустированными мраморными фасадами и полосатыми швартовочными шестами.

На площади Святого Марка было полно народу: люди сидели за столиками многочисленных кафе, рассматривали витрины магазинов, кормили голубей, собирались в неболь-

шие группы перед величавым фасадом базилики, рассматривая ее богатую мозаику и статуи четырех коней из золоченой бронзы.

В скором времени Дон пробрался через толпу по узкой улочке Калле дей Фаббри, свернул в небольшой переулок возле моста Риальто и оказался у лавки Манрико Росси, только что пережившей нашествие группы туристов. Они как раз выходили из дверей – потные, усталые, но твердо намеренные увидеть все, что только возможно. Отступив в сторону, Дон дождался, пока все выйдут, после чего шагнул в продолговатое узкое помещение.

Казалось, он очутился в пещере, залитой мягким светом искрящихся под потолком люстр. Стены ее были увешаны хрустальными диковинами.

В дальнем конце торгового зала стояла длинная скамья. На ней сидели три девушки. Перед ними стояли газовые горелки, каждая с трехдюймовым языком пламени. В руках у девушек были длинные тонкие стержни цветного стекла. С завораживающей ловкостью работницы колдовали над разогретыми стержнями, размягчали их и сгибали, превращая в фигурки животных.

Дон задержался, чтобы понаблюдать за мастерицами. Одна из них – невысокое черноволосое создание с изможденным лицом – подняла глаза, и их с Доном взгляды на мгновение встретились. Тут же потупившись, девушка вновь занялась своей миниатюрой – белой фигуркой гарцующей ло-

шади.

Отставив безделушку в сторону, чтобы та остыла, девушка снова взглянула на Дона. Ему показалось, что она подала некий сигнал, вскинув брови и внезапно сверкнув глазами. Дон внимательно смотрел, как девушка выбрала нетронутый цветной стержень, поднесла его к огню, с удивительной ловкостью согнула, свернула, согнула снова – и удивленному взгляду Дона явился замысловатый стеклянный узор: монограмма, в хитросплетении которой четко просматривались буквы «Д. Т.».

Едва Дон успел их разглядеть, как девушка снова взяла монограмму, опустила ее в пламя, и через мгновение буквы превратились в задние ноги очередной гарцующей лошадки.

«Неужели померещилось? – подумал Дон, глядя на блестящую макушку девушки, склонившейся над своей миниатюрой. – Д. Т. – Джон Трегарт?»

Неужели померещилось?

– Ах, синьор! Вижу, вас интересует наше ремесло, – раздался голос за спиной.

Резко обернувшись, Дон увидел рослого грузного мужчину в серой пиджачной паре. Лицо его было типично итальянским: крупным, пухлым, с сонными глазами. Мужчина улыбался, сверкая золотыми коронками. Улыбка его была исключительно профессиональной и глубоко неискренней.

– Да, это так, – ответил Дон.

– Видеть вас в нашем заведении – большая честь, мистер

Миклем. Вы уже четыре года подряд приезжаете в Венецию, но впервые удостоили посещением мой магазин.

– Что ж, теперь я здесь, – улыбнулся Дон, привыкший, что венецианцы узнают его с первого взгляда. Американский миллионер с собственным палаццо на Гранд-канале – желанный гость в любой местной лавке, и до всех торговцев незамедлительно доходит слух о его прибытии в город.

– Разрешите показать вам кое-что из моих сокровищ, синьор?

– Моему другу нужна люстра. Я обещал, что помогу ему с выбором.

– Ах, люстра! Прошу, пройдите ко мне в кабинет. Я предложу вам множество великолепных эскизов. Ваш друг, разумеется, предпочтет люстру, изготовленную по спецзаказу? Если ему интересно, мы будем рады видеть его у нас на заводе в Мурано. Там он сможет взглянуть на готовые образцы.

Следуя за толстяком, Дон прошел по коридору и оказался в маленьком, неплохо обставленном кабинете. Сел в предложенное кресло, а толстяк, раскрыв внушительных размеров папку, принялся перебирать разнообразные рисунки.

– Вы Манрико Росси? – негромко спросил Дон.

– Да, синьор. Наверное, вам рекомендовали посетить мой магазин?

– Мой добрый друг посоветовал заглянуть к вам. Думаю, он и ваш друг тоже.

Росси с улыбкой повернулся к Дону. В руке у него была

пачка эскизов.

– Могу я узнать, как его зовут, синьор?

– Джон Трегарт, – сказал Дон, не сводя взгляда с Росси.

Толстяк вздрогнул. Улыбка его, застыв, превратилась в гримасу. Эскизы выскользнули из пальцев и рассыпались по полу. Росси тут же нагнулся, чтобы подобрать их, и Дон больше не видел его лица. Что стало с его улыбкой? Что промелькнуло в его сонном взгляде? Неужели страх?

Когда Росси выпрямился, страха в его глазах не было, но пухлое лицо приобрело желтоватый оттенок.

– Ах, синьор Трегарт... – сказал он. – Наш лучший друг. Да, мы давно его не видели. Уже год или даже больше года.

Глаза его забегали, и Дон понял: толстяк лжет. По спине его вновь пробежал колючий холодок.

– Я думал, он сейчас в Венеции. Значит, вы его не видели?

– О нет, синьор. – Черные глаза уставились прямо на Дона, но секундой позже Росси вновь отвел взгляд. Пухлые губы его сжались. – Синьор Трегарт где угодно, только не в Венеции. Обычно он приезжает к нам в июле.

Пожав плечами, Дон взял в руки рисунки, которые протянул ему Росси. Тот принялся восхвалять достоинства своих вещей. Наконец Дон выбрал три эскиза – из тех, что попроще, – и попросил отправить их Терри Рэтклифу. Росси записал адрес, и Дон поднялся на ноги.

– Могу ли предложить что-нибудь лично для вас, синьор? – с надеждой спросил Росси.

– Не сегодня. Я пробуду здесь где-то с месяц. Загляну к вам снова.

– Конечно, синьор. Мы всегда будем рады вас видеть.

Дон подошел к двери. Остановился и спросил:

– Не знаете, у синьора Трегарта есть друзья в Венеции?

– Друзья? Разумеется! У синьора Трегарта здесь, должно быть, множество друзей.

– Но лично вы ни с кем не знакомы?

Росси с убитым видом повел круглыми плечами:

– Нет, синьор. Чтобы обсудить дела, синьор Трегарт приходит ко мне в кабинет. В городе мы не встречаемся.

Кивнув, Дон вышел в коридор. Росси следовал за ним по пятам.

– Если Трегарт вдруг объявится, передайте ему, что я в Венеции, хорошо? Мы давно не виделись.

– Обязательно передам. Но боюсь, ждать его не стоит. Он всегда приезжает в июле, в сентябре же – никогда. Возможно, он будет здесь в следующем году.

Они вышли в торговый зал. Дон взглянул на скамью – туда, где сидела худенькая черноволосая девушка. Она, не поднимая глаз, ловко мастерила новую гарцующую лошадку. На мгновение пальцы ее дрогнули, и стеклянная заготовка отправилась в мусорную корзину.

Дон остановился рядом.

– Работаете допоздна? – спросил он у Росси.

– Приходится, синьор. По вечерам туристы обожают по-

купать сувениры. Закрываемся не раньше чем за полчаса до полуночи.

– Да, поздно. В это время я уже буду пить бренди в кафе «У Флориана», – сказал Дон, повысив голос – так, чтобы девушка его услышала. – Ну что ж, я зайду к вам снова.

Не отрываясь от работы, девушка едва заметно кивнула. Этот кивок мог означать что угодно или же вовсе ничего. Дон тоже кивнул, прощаясь с Росси, и вышел на жаркую безветренную улицу.

Узнал он не много, но унывать не собирался. Ему удалось установить первый контакт. Росси молчит, но, очевидно, что-то знает. Девушка, пожалуй, тоже. И она, судя по всему, готова помочь. Дона беспокоила ее загадочная скрытность. Неужели Росси находится по другую сторону баррикад – если они вообще есть, эти баррикады? Вполне возможно. Что ж, Дон сказал девушке, где его искать. И она, похоже, все поняла.

Через три часа он отправится на площадь Святого Марка и будет ее ждать. А сейчас не помешает зайти в гостиницу «Модерно» и выяснить, не было ли новостей от Трегарта. Неторопливо шагая прочь от магазина стеклянных изделий, он не видел, как Росси, появившись в дверях, подал знак невысокому коренастому мужчине в черном костюме и черной шляпе, который прохладился в арке напротив.

Коренастый тут же отправился вслед за Доном.

На узком тротуаре у канала близ моста Риальто, рассеян-

но глядя на воду, стоял долговязый тощий человек в белом костюме и шляпе того же цвета. Проходя мимо него, коренастый указал большим пальцем на Дона и кивнул. Долговязый непринужденно последовал за Доном, держась ярдах в пятидесяти от него.

Не замечая слезки, Дон шагал к гостинице «Модерно».

В половине двенадцатого Дон уселся за свободный столик перед кафе «У Флориана».

На площади Святого Марка все еще толпились люди. Напротив, у здания Прокуратуры, играл оркестр – исполняли «Триумфальный марш» Верди, да так задорно, что Дон даже начал притопывать ногой в такт. Почти все столики возле кафе были заняты. Повсюду группами стояли туристы, наблюдая за выступлением вспотевших музыкантов или вперившись в красивейшее полуночное небо, усыпанное мерцающими звездами.

Заказав бренди, Дон закурил сигарету и вытянул длинные ноги. Он не продвинулся в своем расследовании. У администратора гостиницы не оказалось никакой информации касательно Трегарта.

– В сентябре синьор Трегарт не бывает в Венеции, – сказал он Дону. – Он всегда приезжает в июле. В этом году его не было. Возможно, будет в следующем.

Но Трегарт тем не менее в Венеции, сказал себе Дон. Разве что открытка подделана, но это вряд ли. Если так, то по-

чему ее не послали напрямую Хильде Трегарт? И почему она подписана фамилией Савиль?

Теперь все зависело от девушки из магазина художественного стекла. Если она не оправдает надежд, вести дальнейшие поиски будет весьма затруднительно. Дон окинул взглядом переполненную площадь. Заметить девушку в такой толпе было невозможно. Оставалось надеяться, что она сама его найдет. Дон сказал, что будет в кафе «У Флориана». Значит, нужно набраться терпения и ждать, пока она не объявится.

В нескольких ярдах от Дона сидел толстяк. Он подозвал официанта, рассчитался и ушел в сторону базилики. Из тени пассажа появился человек в белой шляпе и тут же занял освободившееся место. Заказал бренди, развернул вечернюю газету и принялся лениво ее просматривать.

Дон вспомнил, что видел его на выходе из гостиницы «Модерно». И вдруг понял, что белая шляпа попалась ему на глаза неподалеку от магазина Росси. Теперь же этот человек сидел за соседним столиком. Насторожившись, Дон немного сдвинул стул, чтобы рассмотреть мужчину, не привлекая особенного внимания.

У него была смуглая кожа, крючковатый нос, почти безгубый рот и глубоко посаженные блестящие глаза. Дон решил, что, несмотря на худобу, этот человек чрезвычайно силен. «Спрут», – подумал он, взглянув на коричневые, словно щупальца, запястья, выглядывающие из рукавов белого пиджака – обтрепанных, но не сильно.

Неприятный тип, сказал себе Дон. Видно, что норовистый и быстрый, словно ящерица. На итальянца не похож; скорее, египтянин. Мужчина в белой шляпе повернул голову, и Дон заметил у него в ушах золотые серьги-кольца. Он снова окинул взглядом толпу на площади и посмотрел на часы. Было без двадцати двенадцать. Путь от Калле Формоза до площади займет не меньше десяти минут. Скорее всего, девушка появится ближе к полуночи.

Человек в белой шляпе ни разу не взглянул на Дона. Казалось, он с головой ушел в чтение газеты. Дон задумался: стоит ли себя накручивать, может, это ложная тревога? Но мужчина попался ему на глаза трижды за вечер. Случайно ли? Вполне возможно. Однако присматривать за этим смуглым головорезом не повредит.

Когда два бронзовых великана на часовой башне принялись отбивать двенадцать ударов в колокол, Дон подал знак официанту, заплатил по счету и без лишней суеты поднялся на ноги.

Мужчина в белой шляпе не обращал на него внимания. Он показал официанту пустой бокал и попросил повторить.

Протиснувшись между столиков, Дон встал у ярко освещенного окна кафе.

Человек в белой шляпе не поднял глаз, и подозрения Дона развеялись.

К арке пассажа прислонился невысокий коренастый мужчина в черном. Он украдкой поглядывал на Дона.

Дон же всматривался в людской поток, проходящий под длинным рядом старинных фонарей.

И наконец увидел девушку.

Стоя у освещенного входа в какую-то лавку, она смотрела в его сторону с другого конца площади. На ней все еще было черное рабочее платье, а на голове длинная черная шаль, наполовину скрывающая лицо. Но Дон был уверен: перед ним та самая девушка из магазина стекла.

Расталкивая толпу локтями, он двинулся через площадь. Остановившись, оглянулся на человека в белой шляпе. Тот все еще сидел за столиком, уткнувшись в свою газету. Похоже, Дон был ему неинтересен.

Невысокий коренастый мужчина тоже заметил девушку и направился в ее сторону через пассаж. Людей там было меньше, и, хотя идти было дольше, мужчина продвигался быстрее Дона. Дождавшись, пока Дон подойдет ярдов на сорок, девушка повернулась и скрылась в арке под часами, ведущей на торговую улочку.

Дон пошел следом.

Невысокий коренастый мужчина тихонько шагал у него за спиной. Как только Дон исчез в арке, человек в белой шляпе рассчитался с официантом и направился к часовой башне – широким шагом, искусно лавируя в толпе.

Дон не выпускал девушку из виду. Она, не оглядываясь, шла впереди, и Дон решил ее не догонять – если бы она того хотела, сама бы остановилась и дождалась его. Проша-

гав мимо сверкающих витрин торгового квартала, девушка свернула в тускло освещенный переулок. Дон последовал за ней. На полпути он глянул через плечо, но невысокий коренастый мужчина, профессиональный шпик, скрылся за фонарем. Держась в тени, он слушал, как удаляются шаги Дона. В этот момент к нему подошел человек в белой шляпе.

– Обходи их спереди, – едва слышно произнес коренастый. – Быстро!

Человек в белой шляпе неслышно помчался по переулку и свернул на параллельную улочку. Длинные ноги его едва касались земли.

Дон же, не увидев ничего подозрительного в свете фонаря и удостоверившись, что никому не интересно, чем он занят, ускорил шаг. Девушка свернула за угол, он последовал за ней и увидел, что она стоит в нескольких ярдах от поворота.

– Простите, синьор, – сказала девушка, когда Дон догнал ее. – Вы синьор Миклем?

– Он самый, – ответил Дон. – А вы кто?

– Луиза Пеккати, – едва слышно произнесла она. – За вами не следили, синьор?

Дону вспомнился мужчина в белой шляпе.

– Не думаю, – осторожно сказал он. – В магазине вы показали мне инициалы Трегарта, верно?

– Да. – Девушка окинула переулок испуганным взглядом. – Он в огромной опасности. На него охотятся. Будьте очень осторожны...

– Кто его ищет? – резко спросил Дон.

Девушка схватила его за руку:

– Слышите?

Из соседнего переулка донесся легкий звук шагов.

– Кто-то идет! – прошептала девушка.

– Все в порядке, – тихо сказал Дон. – Вам ничего не грозит. Где Трегарт?

– Отправляйтесь на Калле Монделло, в дом номер тридцать девять... – начала она и тут же осеклась.

К ним быстро приближался невысокий коренастый мужчина. Дон почувствовал, как девушка крепко стиснула его запястье и вся словно сжалась. Он отступил в сторону и встал перед Луизой, чтобы уступить дорогу прохожему. Мужчина подошел к ним вплотную и вдруг остановился:

– Прошу прощения, синьор. – Он показал Дону незажженную сигарету. – Можно попросить у вас огоньку?

– Конечно. – Дону хотелось, чтобы мужчина поскорее ушел. Он принялся шарить по карманам в поисках зажигалки.

Коренастый подошел еще ближе и ударил Дона в живот. Удар был чудовищно сильный и молниеносный, словно бросок змеи.

Если бы Дон не успел напрячь пресс, неминуемо получил бы серьезную травму. Даже сейчас он беспомощно обмяк, но успел инстинктивно сдвинуться вбок, уходя от удара левой, метящей ему в челюсть.

Хватая ртом воздух, Дон коротко и сильно выбросил вперед руку, угодив коренастому в солнечное сплетение. Тот хрюкнув, отступил назад. Но удар в живот был слишком силен. Дон чувствовал, что ноги его становятся ватными. Принял еще один удар в корпус и согнулся пополам, смутно понимая, что девушка, проскользнув мимо, умчалась по переулку.

Выставив руки вперед, он попытался восстановить равновесие. Коротышка нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Замах был небольшой, дюйма три, но удар вышел что надо.

В глазах у Дона ослепительно сверкнуло, и он ничком упал на скользкую мостовую.

– Он жив? – встревоженно спросил женский голос.

Дон понял, что его осторожно ощупывают. Пошевелился и потряс головой.

– Да, просто его кто-то вырубил, – сказал мужчина.

Открыв глаза, Дон увидел, что над ним склонился человек в смокинге.

– Пока что не шевелитесь, – произнес он. – Возможно, у вас переломы.

– Нет, я в норме, – сказал Дон. Сел, коснулся ноющей челюсти, нащупал небольшую шишку и поморщился. – По крайней мере, мне так кажется. – Почувствовав тупую боль в животе, Дон мысленно поблагодарил природу за развитые

мышцы пресса, защитившие его от столь опасного удара. – Дайте руку, пожалуйста.

С трудом поднявшись на ноги, Дон на секунду повис на мужчине. Почувствовал, что силы возвращаются, взял себя в руки и сделал шаг назад.

– Да, я точно в норме, – повторил он, окидывая взглядом переулочек. Тот был пуст, если не считать мужчины и стоявшей рядом с ним девушки в белом вечернем платье. – Вы кого-нибудь видели?

– Нет. Мы шли к мосту Риальто, но заблудились и оказались тут. Чуть не споткнулись о вас, – сказал мужчина. – Уверены, что все в порядке?

– Да, спасибо, – ответил Дон.

Сунув руку в карман пиджака, он не обнаружил бумажника. Его охватила холодная, нестерпимая ярость, но он постарался сохранить невозмутимый вид. Что случилось с Луизой Пеккати? Ей удалось сбежать? Какой же он идиот! Сам напросился. Это же надо – купиться на всем известный трюк «дайте прикурить»!

– Вас ограбили? – спросил мужчина.

– Похоже на то. – Теперь Дон переключил на него все свое внимание. Мужчина говорил по-английски весьма бегло, но с легким гортанным акцентом. Освещение было тусклое, и Дон не мог рассмотреть его лица. Заметил лишь, что перед ним человек высокий, стройный и на вид совсем молодой.

– Чертовы итальянцы! – сердито произнес мужчина. – Ну,

пойдемте отсюда. Уверен, что вам не помешает выпить. Мы остановились в «Гритти». Это Мария, моя сестра. А я Карл Нацка. Если желаете прогуляться с нами до гостиницы, я угощу вас неплохим бренди.

– О Карл! Он, должно быть, ужасно себя чувствует, – с тревогой сказала девушка. – Тебе не кажется, что сперва ему стоит отдохнуть?

– Все в порядке. – Дон едва заметно поклонился девушке. – Обо мне не беспокойтесь, я уже пришел в себя. Покажу вам, где гостиница, но компанию не составлю. Я же весь перепачкался, так что лучше пойду домой. Меня зовут Дон Миклем.

– Ваше лицо показалось мне знакомым, – сказала девушка. – У вас здесь собственное палаццо, верно?

Дон вымученно усмехнулся:

– Так, одно название. – Ему хотелось поскорее избавиться от этой парочки. Сейчас все его мысли занимала Луиза Пеккати. Что же с ней случилось? – Давайте я покажу вам, куда идти.

Он направился к выходу из переулка и вскоре очутился на ярко освещенной торговой улице.

– Теперь понимаете, где мы? – спросил он. – Шагайте прямо, и выйдете на площадь Святого Марка. – Наконец-то он мог хорошенько их рассмотреть. Приятная пара: у Карла Нацки было дочерна загорелое лицо, мужественное и вместе с тем дружелюбное. Каштановые волосы его выцвели на

солнце и приобрели золотистый оттенок. Дону этот парень понравился. На вид ему было года двадцать четыре. Может, двадцать пять.

Сестра его, Мария, была примерно на год старше. Статная красавица с волевым ртом, черными глазами, большими и сверкающими, и густыми волосами до плеч, тоже черными. Белое вечернее платье ее было усыпано блестками. На своем веку Дон повидал немало красивых женщин, но красота Марии Нацки была особенной: теплой, живой, волнующей.

– Уверены, что не хотите пойти с нами в гостиницу? – спросил Нацка.

– Нет, благодарю. Мне пора домой. Спасибо, что помогли мне.

– Быть может, мы еще увидимся? – Нацка протянул Дону руку. – Не хочу показаться любопытным, но мне очень хотелось бы узнать, что произошло. Сейчас я не смею вас задерживать, но в следующий раз обязательно расскажете.

– Расскажу. – Обменявшись с ним рукопожатием, Дон с улыбкой взглянул на Марию. – Ну, я пойду?

– Вы, должно быть, очень сильный человек, мистер Миклем. И очень выносливый, – сказала девушка по-английски без малейшего акцента. – У вас огромный синяк.

Дон печально усмехнулся:

– Это я только притворяюсь крепким парнем. Вот приду домой и тут же распушу нюни. Доброй ночи.

Расставшись с ними, Дон быстро зашагал по площади в

сторону палаццо делла Толетта. Вернувшись домой, он тут же отправился к себе в комнату, снял грязную одежду и надел темно-синие льняные брюки, того же цвета рубашку и черную ветровку с застежкой-молнией. Уличные туфли он сменил на легкие кеды на резиновой подошве. Достал из шкафа плоский фонарик и кожаный чехол с отмычками. Фонарик сунул в один карман, отмычки – в другой. Взял из дорожной сумки пачку итальянской наличности и спрятал ее в потайной карман ветровки.

Переодеваясь, он думал, не имеет ли этот коренастый отношения к пропаже Трегарта. Может, он просто уличный грабитель, не упустивший возможности разжиться легкими деньгами?

Ему вспомнились слова Луизы Пеккати: «Будьте очень осторожны. Он в огромной опасности. На него охотятся».

Возможно, коренастый – один из охотников? Именно это Дон и намеревался узнать. Да, однажды его проучили. Отныне он будет настороже, и в следующий раз застать его врасплох не получится.

Калле Монделло, 39. По этому адресу скрывается Трегарт? Где искать этот дом? В Венеции полно темных закоулков. Нужно спросить у гондольера Джузеппе, он наверняка знает. Возможно, стоит даже взять его с собой.

Дон направился было к двери, но остановился. Выключив свет, он на ощупь подошел к окну, раздвинул занавески и выглянул на улицу. Было уже без четверти час, но по набе-

режной все еще прогуливались толпы туристов, стекаясь к всеобщему центру притяжения – площади Сан-Марко.

Несколько секунд Дон наблюдал за ними, а потом на губах его появилась жесткая улыбочка.

Прислонившись к балюстраде, спиной к Гранд-каналу, прохлаждался, поглядывая на туристов, человек в белой шляпе.

Глава четвертая

Калле Монделло, 39

Быстро шагая к Соломенному мосту, Дон краем глаза заметил, как мужчина в белой шляпе оттолкнулся от балюстрады и пошел следом за ним.

Дон не оглядывался и не подавал виду, что знает о слежке. Он не останавливался, пока не оказался на узком причале, у которого были пришвартованы вытянутые черные гондолы. Рядом в ожидании клиентов сплетничали гондольеры. Заметив Дона, Джузеппе бросил товарищей и шагнул навстречу:

– Я вам нужен, синьор? Мы куда-то отправляемся?

– Не в гондоле, – ответил Дон. – Следуй за мной.

Они вышли на площадь за стоянкой гондол и заняли столик в маленьком кафе – в дальнем конце зала, так, чтобы видеть вход.

Заказав два капучино, Дон угостил Джузеппе сигаретой и усмехнулся: лицо гондольера выражало крайнюю степень возбуждения и любопытства.

Джузеппе славился на всю Венецию. Уже три года подряд он выигрывал гонку гондольеров во время ежегодной регаты, оставляя позади всех своих конкурентов. Больше всего на свете он любил хвастаться, как ловко управляется с веслом. Высокий, смуглый и чрезвычайно сильный, с лицом, словно

вырезанным из твердого тикового дерева, с густыми черными усами, в черной куртке и черных брюках, Джузеппе являл собой незабываемое зрелище. Жалованье, которое платил ему Дон, было предметом зависти остальных гондольеров, ведь Джузеппе, не особенно напрягаясь, имел стабильный доход.

– Знаешь, где находится Калле Монделло? – спросил Дон.

Джузеппе с удивленным видом кивнул:

– Конечно, синьор. Недалеко от площади Кампо Сан-Поло, на той стороне Гранд-канала, у моста Риальто.

– Туда и отправимся. Но сперва нужно избавиться от одного человека.

Джузеппе широко раскрыл глаза.

– То есть мы будем убивать его, синьор? – заинтригованно спросил он.

– Никого мы не будем убивать, тупица, – отрезал Дон. Джузеппе управлялся с гондолой лучше всех в Венеции, но особенным умом не отличался. – Просто стукнем по голове. Он весь вечер за мной ходит. Пора его осадить.

Оценив синяк у Дона на подбородке, Джузеппе спросил:

– Синьор уже успел подраться?

Помимо работы, у него было два увлечения: махать кулаками и проводить время в девичьих объятиях.

– Не обращай внимания. – Дон осторожно потрогал челюсть. – Просто слушай меня, и повнимательнее.

– Конечно, синьор, – с ухмылкой сказал Джузеппе. – Где

этот человек, о котором вы говорите?

– Скорее всего, снаружи. Дождается меня. Долговязый, тощий, в белом костюме и белой шляпе. Значит, вот как мы поступим. Ты останешься здесь, а я пойду в сторону церкви Санта-Мария деи Мираколи. Подожди минуту, а потом ступай следом. Увидишь, что этот парень от меня не отстаёт. Не заметить такого невозможно. Когда зайдем в безлюдное местечко, я свистну. Мы оба на него набросимся. Только осторожнее: он опасен.

– Фе! – презрительно фыркнул Джузеппе. – Не опаснее меня. Покажите его, синьор, и я с ним разберусь. Стукну, и – бум! – его больше нет.

– Смотри, чтобы он не стукнул тебя первым, – предупредил Дон.

– Поверьте, я его одолею – ради вас, синьор. С превеликим удовольствием. Наверное, речь идет о сердечных делах? Этот человек, должно быть, брат или отец синьорины?

– Ничего подобного, – коротко сказал Дон. Допил кофе и встал из-за столика. – Давай повнимательнее. И ничего не делай, пока я не свистну.

– Да, синьор, – согласился Джузеппе, заметно приуныв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.